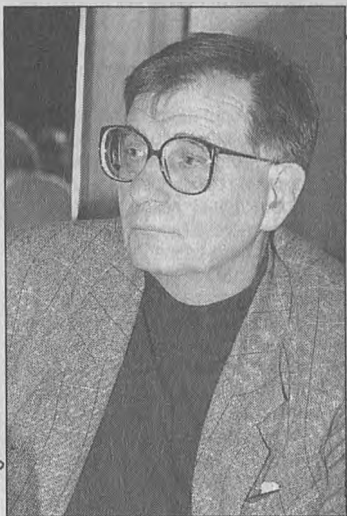

Алексей БАРТОШЕВИЧ, доктор искусствоведения, театровед:

1. Меняется сам род театрального мироощущения. Русский театр впервые в своей истории теряет сознание своей призванности к совершенствованию мира, страны, человека, то, что в начале XX века называли жизнестроением, а в 60 – 70-е годы – театральным мессианизмом. Сейчас эти понятия вызывают скуку или ироническую ухмылку, но без них русское сценическое искусство постепенно скудеет, его корни иссушаются и смысл утрачивается. СТД тут, понятно, изменить ничего не может. И все же пытаться сколь возможно ободрять и поддерживать те силы театрального сообщества по всей России, которые способны так или иначе сопротивляться процессу атомизации и распада, – его прямой долг.

2. Альтернативы, на мой взгляд, не существует. Да в ней и не будет нужды, если СТД сумеет, с одной стороны, сохранить свою роль носителя коллективного самосознания российского театра, а с другой – свои “профсоюзные” функции. Обе эти задачи – творческая помощь театру и практическое вспомоществование его людям – равно важны и благородны. В этой двунаправленности – смысл существования союза.

3. Попытаться вернуть союзу то значение и то место в обществе, которое он имел на протяжении десятилетий. Впрочем, это легче сказать, чем сделать.